

РЕЦЕНЗИИ BOOK REVIEW

DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-1314-1322

УДК [811.161.1+811.111]:165:159

Коммуникативные компетенции: три пособия кафедры речеведения и теории коммуникации МГЛУ, Минск, Беларусь

Е.А. Красина , Е.С. Рыбинок

Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
 rybinok-es@rudn.ru

История статьи:

Дата поступления: 29.08.2021

Дата приема к печати: 15.09.2021

Для цитирования:

Красина Е.А., Рыбинок Е.С. Коммуникативные компетенции: три пособия кафедры речеведения и теории коммуникации МГЛУ, Минск, Беларусь // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 4. С. 1314—1322. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-1314-1322

UDC [811.161.1+811.111]:165:159

Communicative Competences: Three Manuals of the Chair of Speech-Studies and Theory of Communication, MGLU University, Minsk, the Republic of Belarus

Elena A. Krasina , Eugene S. Rybinok

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6, Miklukho-Maklay str., Moscow, Russian Federation, 117198
 rybinok-es@rudn.ru

Article history:

Received: 29.08.2021

Accepted: 15.09.2021

© Красина Е.А., Рыбинок Е.С., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

For citation:

Krasina, E.A. & Rybinok, Eu.S. (2021). Review: Communicative Competences: Three Manuals of the Chair of Speech-Studies and Theory of Communication, MGLU University, Minsk, the Republic of Belarus // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(4), 1314—1322. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-1314-1322

Два основных свойства языка — членораздельность и символичность — ярко проявляются в процессе общения, в ходе реализации коммуникативных тактик и стратегий, которые формируют коммуникативное поведение в речевой деятельности в целом и в каждом отдельном речевом акте. Они непосредственно влияют на языковую форму и содержание: если членораздельность обуславливает интерпретацию и понимание содержания высказывания-сообщения с точки зрения языковой формы, то символичность целиком и полностью принадлежит языковой и внеязычной семантике, опирается на факты и факторы универсальной и специфической природы общения, на лингвистические и экстралингвистические условия передачи и приема содержания сообщения, наконец, на индивидуальные свойства коммуникантов.

В любом коммуникативном акте сообщение отличают две характерные черты — конвенциональность и интенциональность. При этом конвенциональность определяется, в первую очередь, лексическим и грамматическим аспектами отдельного языкового кода и общепринятых нелингвистических кодов (например, графические знаки дорожного движения, цветовые и звуковые сигналы, пиктограммы, логотипы, эмоджи и др.), а интенциональность в полной мере принадлежит говорящему лицу — адресанту. Несимметричность этих признаков сказывается на несимметричности ролей коммуникантов, на их реальной и потенциальной активности в речевом акте и, безусловно, на интерпретации высказывания, — в этом заключается, на наш взгляд, основная причина успешности/неуспешности коммуникации и обнаруживаются причины понимания/непонимания сообщения со стороны адресата.

Проблема понимания-непонимания была обозначена еще в античной философии: так, стоики, вводя понятие лектона (собственно языкового содержания) утверждали, что «варвары нас не понимают», тогда как философы и филологи XIX века, например, В. фон Гумбольдт и А.А. Потебня убедительно показали, что не бывает абсолютного понимания, а возможно только со-понимание, которое и свидетельствует об успешности коммуникации. Российский ученый А.А. Потебня, определяя язык как одну из форм мысли, понимая язык как постоянный переход от бессознательного к сознанию, и, далее, к самосознанию, и подчеркивал его абсолютно творческий характер [1]. Полагаем, что именно в этой плоскости целесообразно обсуждать проблемы коммуникативных компетенций, коммуникативных тактик и стратегий и коммуникативного поведения как неотъемлемого компонента речевой деятельности.

Три пособия, созданные на кафедре речеведения и теории коммуникации (МГЛУ, г. Минск, Беларусь) д.ф.н. проф. Т.В. Поплавской и к.ф.н. доц. Т.А. Сысоевой, «Пойми меня правильно: Интерпретация коммуникативного поведения» (Москва: Флинта: Наука, 2017 г.); «Successful Communication: Problem

Solving» («Успешная коммуникация: проблемы и решения»; Гриф УМО Минобрнауки Республики Беларусь; г. Минск: МГЛУ, 2019 г.) и «Онлайн и оффлайн коммуникация: секрет успешного переключения = Online vs. Offline: Don't Forget to Switch» (Гриф УМО Минобрнауки Республики Беларусь; г. Минск: МГЛУ, 2020 г.) [2—4] разрабатывают стратегии и тактики успешной коммуникации и формируют соответствующие компетенции, включая прикладные навыки и умения.

Цель пособия «Пойми меня правильно: Интерпретация коммуникативного поведения» — объединить теоретические знания о повседневном и профессиональном коммуникативном поведении, обратив особое внимание на его стратегии и тактики, чтобы сделать коммуникацию успешной. В центре внимания участники коммуникации с точки зрения их психологических, социальных и даже физических (биологических) параметров. Теоретически значимые компоненты коммуникации опираются на акт речи в концепциях Р.О. Якобсона [5] и К. Бюлера [6]. В фокусе акта коммуникации находится триада *адресант — сообщение — адресат*, которая проявляется посредством языка как общего кода, создает проекцию действительности и реализует ряд функций — от познавательной (репрезентативной) до метаязыковой, не сводимой исключительно к понятию языкового кода.

Современное общение реализуется с использованием целого ряда кодов: вербальных лингвистических и невербальных нелингвистических, по Г.Г. Слышкину и др. [7], и таким образом оно становится поликодовым [8; 9]. В этом отношении коды сохраняют двойственность: конвенциональность собственно кодов и интенциональность сообщения как выбор активного коммуниканта-адресанта, так и средств успешной коммуникации.

По справедливому мнению авторов пособия, успешность коммуникации формируется на основе «триады успешной коммуникации», включающей восприятие, понимание, эффективность [2. С. 10].

Пособие удачно сочетает теоретический и прикладной подходы. Теория ограничивается кратким обобщением и далее предстает в вопросно-ответной форме в каждом из разделов (см., например, первый раздел «**Восприятие, понимание, эффективная коммуникация**»), а практикум представляет собой проверку полученных знаний на конкретных ситуациях общения. Особое внимание: уделяется неоднозначности понимания, что естественным образом сказывается на обратной связи (от адресата) и понимании сообщения. Как правило, предлагаемые ситуации общения представлены в виде мини-диалогов; фрагментов художественных и публицистических текстов, текстовых объявлений, эмоджи, пиктограммы и идеограммы рекламных материалов, комиксов (рисунки), и др. Степень формирования умений и навыков проверяется творческими заданиями в ходе ролевых игр, в процессе написания заметок, статей и эссе, создания рекламного слогана и др.

Контраргументы и трудности рассматриваются в каждом разделе, начиная со с. 20, и обозначаются как **Первое «НО»**, **Второе «НО»** (с. 27) и т.д. Эти «НО» включают так наз. «коммуникативный шум» (с. 20), избыток либо

недостаток информации (с. 27), несовпадение вербальных и невербальных кодов (с. 38), как, например, на с. 64 несовпадение анализируется посредством минимального текста и рисунка (источник: http://vk.com/by_duran?w=wall-25336774_9101). Трудности обусловлены не только средствами и каналам общения, но и экстралингвистическими факторами: влиянием социальных, этнокультурных, психологических и отчасти биологических (физических) параметров, связанных с различными дефектами речи, слуха, с ограниченной мобильностью реципиента.

В социокультурном отношении раздел **«Иммунизация против зомбирования»** (с. 145) детально рассматривает приемы зомбирования, или манипулирования адресатами-реципиентами. Здесь анализируются факторы рекламы, разнообразные формы интернет-общения и вовлечения в различные процессы сотрудничества, когда адресат становится потребителем предлагаемых товаров и услуг, вовлекается в некую ситуацию, симулирующую реальную непосредственную коммуникацию с использованием как лингвистических, так и нелингвистических триггеров, соответственно, доминирует только мейоративная лексика, обозначаются только интересы потребителя-коммуниканта, замалчиваются возможные негативные последствия и т.п.

Наконец, о наиболее творческой части пособия. **«Диагностика собственной интерпретационной деятельности»** (с. 161—170). Это своего рода многоцелевой тест с выбором единственного варианта ответа из нескольких (!), позволяющий обобщить полученные знания и самостоятельно выполнить задания с целью выявить приобретенные навыки и умения успешной коммуникации. Тест завершается комментарием по количеству и качеству набранных баллов (с. 170).

Структура каждого раздела пособия целесообразная и четкая. Два раздела «Теория в вопросах и ответах» и «От теории к практике» взаимодействуют друг с другом, а практика раскрывается как трехступенчатый цикл от **I. Разминки** через **II. Интерпретацию** к **III. Творческим заданиям**. Очевидно, что ядром прикладного аспекта является интерпретация, которая, главным образом, отражает сходства и различия коммуникативного поведения адресанта и адресата и формирует их коммуникативные компетенции. Последующая самостоятельная проверка полученных теоретических и прикладных знаний предполагает владение тремя уровнями интерпретации (с. 171—191): а) интерпретация с проверкой по предложенным ответам (с. 171—178); б) интерпретация с подсказками (с. 178—184) и в) интерпретация без подсказок с. 184—191).

Итогом всей работы с использованием пособия становится **«Шкала интерпретационной компетентности»** (с. 192—193), в которой в компактной форме отражены коммуникативные компетенции успешной коммуникации.

Рассмотренное выше пособие, написанное на русском языке, становится базой для двух последующих комплексов уже на английском языке: «Successful Communication: Problem Solving» («Успешная коммуникация: проблемы и решения») и «Онлайн и оффлайн коммуникация: секрет успешного

переключения = Online vs. Offline: Don't Forget to Switch». Естественно, что основные цели модифицируются как «развитие навыков и умений анализировать свое и чужое коммуникативное поведение, вносить своевременно необходимые коррективы и решать возникающие проблемы» [3, Preface]. Структура пособия «Успешная коммуникация: проблемы и решения» состоит из четырех частей, в которых распределены проблемы, требующие решения на основе соответствующих компетенций коммуникативного поведения. Так, три первые части – это, по сути, практикум, задачник, включающий самостоятельные задания для аудиторной и внеаудиторной работы студентов, владеющих английским языком уровня “advanced”, при этом теория обобщенно и кратко представлена как введение к практическим заданиям. Освоение материала направлено на осознание условий успешной коммуникации, на понимание и использование факторов, влияющих на успешность коммуникации, особенно на технологии манипуляции (**зомбификации** — в терминологии авторов) в публичной и индивидуальной речи, иначе говоря, на эффективные способы решения проблем успешной/неуспешной коммуникации в целом.

Каждый раздел включает три группы упражнений и заданий: 1) Warming-up («Разминка»//«Разогрев»); 2) Interpretation («Интерпретация») и 3) Follow-up («Творческие задания»). Очевидно, что раздел «Интерпретация» является не просто связующим звеном, но фокусом самостоятельной творческой и критической деятельности обучающихся. Комплекс заданий и упражнений трех названных групп обнаруживает разнообразное и интересное сочетание текстовых материалов (отрывки из книг, медийные публикации, электронная переписка, диалогические единства и др.); материалов сайтов и соцсетей в сочетании с визуальными кодами, например, с эмоджи (с. 26—27) и другие. Завершает каждый раздел глоссарий “Things to Remember”, который перечисляет и толкует основные термины и понятия. Далее следуют итоговыми вопросы для самопроверки и закрепления компетенций

Последняя Часть IV “Communicative Diagnostics” (с. 115) представляет собой тест-анкетирование, который студенты или слушатели курса «Интерпретация коммуникативного поведения» выполняют с целью проверки освоенных компетенций самостоятельно, в первую очередь, в области интерпретации ситуаций и успешности/неуспешности коммуникации. В итоге формируется самооценка приобретенных навыков и умений (с. 124).

Пособие завершается руководством по навыкам и умениям интерпретации с примерами анализа образцов (Sample Analysis). Такое руководство, на наш взгляд, становится важным инструментом коммуникативных компетенций.

Наконец, третье пособие «Онлайн и оффлайн коммуникация: секрет успешного переключения = Online vs. Offline: Don't Forget to Switch» [4], в котором речь идет не о переключении языковых кодов, но о переключении кодов с учетом канала общения и соответствующих ему средств и способов реального и виртуального общения [10].

В Предисловии [4, Preface] авторы формулируют цели и задачи как необходимое условие развития навыков и умений, чтобы осуществлять эффективное

переключение с реального общения на виртуальное (и наоборот) с учетом специфики канала связи, используемых коммуникативных кодов, ролей участников процесса, их уровня коммуникативных компетенций.

По структуре перед нами комплекс задания для аудиторной и самостоятельной работы по темам дисциплины «Культурный контекст профессионального общения», состоящий из шести уроков-блоков, или case-studies. Структура каждого блока соответствует основными шагам процесса разрешения проблем, а именно:

1) **Идентификация проблемы** (Problem identification) предполагает обсуждение сходств и различий, преимуществ и недостатков непосредственного и виртуального общения, роли Интернета как новой коммуникативной площадки.

2) **Анализ проблемы** (Problem analysis) продолжает обсуждение проблематики виртуального общения авторских текстов тематической направленности, преимущественно текстов медийной сферы и цифровых платформ (Internet, Instagram, Twitter).

3) Поиск решения (Solution generation) напрямую связан с эффективностью онлайн общения в различных сетевых источниках и новых социально значимых медийных средств, например, хэштэгов, их функций, ролей, достоинств и недостатков онлайн и оффлайн (в рекламе на уличных экранах, билбордах, пилларах).

4) **Применение решения** (Solution implementation) реализуется в творческих заданиях по созданию блога, поста, твита, написанию медийных текстов, в ролевых играх.

Эта информация представлена в блоке **Unit I. Online and Offline. Same or Different?**. Он выполняет двуединую функцию: содержит теоретическое обобщение применительно к сфере коммуникативного поведения онлайн и предлагает методологические и методические приемы для выявления сходств и различий в прикладном аспекте в форматах онлайн и оффлайн.

Приведем примеры с кратким комментарием последующих блоков. Так, блок **Unit II. Encoding and Decoding Online Messages: Verbal and Non-verbal Code** (с. 37) фокусирует внимание на специфических средствах онлайн общения, в частности, на соотношении слов и средств невербальных кодов (визуальные, «реальные» и символические коды; роль эмоджи и их интерпретация, создание новых эмоджи на с. 48); на интернет-слэнге, который наряду со словами использует буквы как графические знаки, наполненные смыслами (с. 52); в поле зрения также попадают аббревиатуры как акронимы, их функции и роли в виртуальном общении, наконец, обратную связь как влияние «интернет-языка» на естественный язык.

Блок **Unit III. Social and Cultural factors of online communication** (с. 56) рассматривает такие особенности интернет-общения, как вневременность, повсеместность, отказ от индивидуального подхода, гендерное равенство и др.; они порождают безграничную свободу и вседозволенность общения, исключая так наз. privacy.

Блок **Unit IV. Psychological and Biological Factors of Online Communication** (с. 67) анализирует индивидуальные типы коммуникантов и социальные сообщества (группы, сети); рассматривает коммуникацию людей с физическими недостатками. Достоинства и недостатки Интернета обусловлены тем, что он не только «благо», но порождает зависимость и даже депрессию от общения в социальных сетях, и даже нарушения мозговой деятельности. Рассматриваются эмоции и их выражение в Интернете с помощью лингвистических и нелингвистических кодов (с. 92) и пр. Объективность обсуждению придает обращение к аутентичным материалам, например, к публикациям, типа: *The Eight Types of Social Media Personality* by F. Middleton (p. 70); *Different Online Types and their designing* by I. Margalit. — a web psychologist (с. 73); *Internet Addiction Disorder — signs, symptoms, diagnosis and treatments* by Ch. Gregory (с. 80). Завершают этот блок вопросы для самопроверки и прогностический тест (с. 85).

В блоке **Unit 5. Etiquette and Netiquette. Compare Literacy** (p. 95) сопоставляется этикет повседневного и профессионального общения и интернет-этикет — Netiquette = Etiquette online, что хорошо иллюстрируется такими привлеченными материалами, как: *10 Rules of Netiquette* by K. Tranter (с. 96—97) ; *Proper Internet Etiquette. E-mail, Social Media, and Texting Guidelines* by D. Maune (с. 97). При этом общими и единообразными становятся исходный принцип и итоговый вывод по решению проблемы: в современном мире: цифровая (виртуальная) грамотность необходима и обязательна.

Наконец, блок **Unit VI. Effective and Safe Online Communication: Influencing Others vs. Being Influenced** (p. 118) включает обзор экстралингвистических параметров в онлайн общения, например: Secure Internet surfing, manipulation on the Internet, Internet marketing, Internet fraud, Endless Robocalls, Clickbait Techniques, **4 Ps of marketing: product, price, place, promotion**. Отметим, что эти факторы и параметры характеризуют медийное общение как таковое, откуда они, по всей вероятности, и пришли в интернет-общение.

Завершающая ступень обучения предполагает выполнение самостоятельной творческой работы в форме проектов, ролевых игр, включая разработку их тематики и сценариев, написание эссе, проведение экспериментов и др.

Итоговым является тест «Competence Diagnostics. Test Your Online/Offline Communication Skills», состоящий из 30 заданий с ключами для самооценки, которая осуществляется в терминах «всегда, иногда или никогда» с последующей суммарной оценкой в баллах.

Особо отметим библиографические списки в конце всех трех пособий: они немногочисленны (до 20 позиций), но целесообразны, актуальны и современны.

Общий итог обзора и анализа трех пособий кафедры речеведения и теории коммуникации, в фокусе которых компетенции успешности коммуникативного поведения и речевой деятельности, позволяет отметить их актуальность и востребованность не только в сфере университетского образования, но и в различных и многообразных сферах профессиональном общения.

Коммуникативные тактики и стратегии оказываются взаимообусловленными и эффективными, поскольку они базируются не исключительно на вербальных средствах и техниках, но и на технологиях многообразных невербальных кодов и средств общения. Единый проблемный подход и общность структуры пособий позволяет предложить их авторам проф. Т.В. Поплавской и доц. Т.А. Сысоевой объединить их материалы в комплексные пособия на двух языках — русском и английском.

Библиографический список

1. *Потебня А.А.* Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976.
2. *Поплавская Т.В., Сысоева Т.А.* Пойми меня правильно: Интерпретация коммуникативного поведения. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017.
3. *Поплавская Т.В., Сысоева Т.А.* Успешная коммуникация: проблемы и решения (на англ. яз.). Минск: МГЛУ, 2019 г.
4. *Поплавская Т.В., Сысоева Т.А.* Онлайн и оффлайн коммуникация: секрет успешного переключения = Online vs. Offline: Don't Forget to. Минск: МГЛУ, 2020.
5. *Якобсон Р.О.* Язык и бессознательное. М.: Гнозис, 1996.
6. *Бюлер К.* Теория языка. Репрезентативная функция языка. М.: Прогресс, 1993.
7. *Слышкин Г.Г., Ефремова М.А.* Кинотекст. М.: Водолей, 2004.
8. *Сонин А.Г.* Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления // Вопросы языкознания. 2005. № 6. С. 115—123.
9. *Максименко О.И.* Поликодовый vs. креолизованный текст: проблемы и терминология // Вестник Российский университет дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2012. № 2. С. 93—102.
10. *Красных В.В.* Виртуальная реальность или реальность виртуальная // Актуальные проблемы современной лингвистики. М., 2009. С. 214—217.

References

1. Potyebn'a, A.A. (1976). *Aesthetics and Poetics*. Moscow: Iskusstvo Publishing House. (In Russ.).
2. Poplavskaya, T.V. & Sysoyeva, T.A. (2017). *Correct Understanding: Interpreting Communicative Behaviour*. Moscow: Flinta: Nauka. (In Russ.).
3. Poplavskaya, T.V. & Sysoyeva, T.A. (2019). *Successful Communication: Problem Solving: Manual in Linguistic Studies*. Minsk: MGLU Publishing House.
4. Poplavskaya, T.V. & Sysoyeva, T.A. (2020). *Online vs. Offline: Don't Forget to Switch: Manual in Linguistic Studies*. Minsk: MGLU Publishing House.
5. Jakobson, R.O. (1996). *Language and the Unconscious*. Moscow: Gnosis Publishing House. (In Russ.).
6. Bühler, K. (1965). *Sprachtheorie. Die Darstellungsfunktion der Sprache*. Stuttgart: Gustav Fisher Verlag. (In German).
7. Slyshkin, G.G. & Yefremova, M.A. (2004). *Film text*. Moscow: Vodolej Publishing House. (In Russ.).
8. Sonin, A.G. (2005). Experimental Studies of Polycode Texts: Main Trends. *Voprosy yazykoznanija*, 6, 115—123. (In Russ.).
9. Maximenko, O.I. (2012). Polycode vs. Creolized Text: Issues and Terminology. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2, 93—102. (In Russ.).
10. Krasnykh, V.V. (2009). Virtual Reality or Reality Virtual. In: *Relevant Issues of Modern Linguistics*. Moscow. pp. 214—217. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Красина Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор, профессор-консультант кафедры общего и русского языкознания, филологический факультет ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (г. Москва, РФ); *сфера научных интересов*: теория языка, лингвистическая семантика, прагматика и семиотика, синтаксис текста, сопоставительные исследования языков.

Рыбинок Евгений Сергеевич, кандидат филологических наук, ассистент кафедры общего и русского языкознания, филологический факультет ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (г. Москва, РФ); *сфера научных интересов*: лингвистическая семантика и прагматика, теория текста, стилистика языка и речи.

Information about the authors:

Elena A. Krasina, Prof. Dr.Sc. (Philology), Professor, Professor-Consultant of the General and Russian Linguistics Department, Philological Faculty, Peoples' Friendship University of Russia — RUDN University (Moscow, Russia). *Research interests*: theory of language, linguistic semantics, pragmatics and semiotics, text syntax, comparative linguistic studies.

Eugene S. Rybinok, PhD in Philology, Assistant of the General and Russian Linguistics Department, Philological Faculty, Peoples' Friendship University of Russia — RUDN University (Moscow, Russia). *Research interests*: theory of language, linguistic semantics and pragmatics, language and speech stylistics.